

ВОЙНА ЦѢНА ОТД. № ВЪ РОЗН. ПРОДАЖЪ 25 К. И НА СТ. ЖЕЛ. ДОР. 30 К. НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 48

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1916
24 НОЯБРЯ.

Рис. Ре-ми.

НАБОРЪ ПОЛЬСКИХЪ КОРОЛЕЙ ВЪ ГЕРМАНИИ.

„Нѣмцы имѣютъ нѣсколько кандидатовъ на постъ польскаго короля, но не знаютъ, на комъ остановить выборъ.“

П О Э З И Я И П Р О З А.

Актеръ: — Для новой роли мнѣ нуженъ парикъ. Я тебѣ опишу типъ, чтобы ты могъ съ этимъ сообразоваться... Понимаешь: это — неустановившаяся мятущаяся душа, человѣкъ большихъ возможностей, но мелкія плотскія страсти пригибаютъ его къ землѣ... Онъ пресмыкается, но все время въ его крыльяхъ чувствуется возможность взлета, все время онъ устремляется изъ болота къ звѣздамъ... Понялъ, что мнѣ нужно?

Театральный парикмахеръ: — Понялъ-съ. Блондинистый городской паричекъ.

ТОТЪ, КОМУ ПОВЕЗЛО.

(Монологъ временъ ближайшихъ.)

Вчера я женился. Конечно, вѣнецъ
Совсѣмъ для меня не услада.
Но знайте, языци: за Олей отецъ
Даль фунтъ рафинада!
А дядя ея намъ на свадьбу поднесъ
Неслыханно-щедрый подарокъ:
Полѣню ольхи и вязанку березъ
Для варокъ, да жарокъ.
И съ этой поры повезло мнѣ вполнѣ,
Звѣзда моя, знать, не погасла:
Покойная тетка оставила мнѣ
Въ наслѣдство фунтъ масла.
Картофелемъ туго портфель мой набить,
Въ бумажникѣ листья салата,
На пальцѣ кусъ сахара ярко блеститъ
Въ 4 карата!
Везло мнѣ и въ клубѣ безумно вчера:
Я дулся всю ночь тамъ, до свѣту,
И крупною ставкой сорвалъ въ баккара
Телячью котлету.
А бѣдный графъ Свищевъ . . . Большой помидоръ
Поставить на карту рѣшился.
Продулъ драгоценность. И, выйдя во дворъ,
Тотчасъ застрѣлился . . .
Но я заболтался. Нотариусъ ждетъ.
Контрактъ заключить вѣдь не шокингъ:
За 200 цѣлковыхъ портной мнѣ пришъеть
Заплату на смокингъ!

Доль.

МЫ И ТЕЛЕФОНЪ.

Аркадія Аверченко.

Инерція.

Я захожу къ своему пріятелю директору театра...
Страшный, растрепанный съ выкатившимися глазами — мечется онъ у письменнаго стола, и изъ горла его вылетаютъ хриплые стоны.

— Боже мой, — отшатываюсь я отъ него. — Что съ вами?!

— Подлецы! Арапы! Троглодиты! За что они деньги дерутъ? Отвѣчайте! За что?

— Кто и съ кого деретъ деньги?

— Они! Съ меня! За телефонъ! Денежки дерутъ, а какъ соединить съ кѣмъ-нибудь — такъ на это ихъ нѣтъ! Гробовая тишина.

— Давно вызываете?

— Минуть десять.

На глазахъ его показались слезы обиды, усталости, горечи...

— Вѣдь я же не баба, вызывающая безъ толку своихъ любовниковъ. Я дѣловой человѣкъ, говорящій только по дѣламъ. За что же они меня мучаютъ? За что истязаютъ?...

— Да вы посидите немного, успокойтесь. Потомъ позвоните.

Онъ со стономъ упалъ въ кресло.

— Ну, какъ прошла премьера? — спросилъ я, чтобы отвлечь его мысли.

— Премьера? А? Да-да. Ну, спасибо. А вы тово... гдѣ вчера были?

— Дома. А у васъ что-то усталый видъ.

Снова онъ очнулся и, какъ бѣшенный, прынулъ къ телефону.

— Бар-рышня! Бар-рышня! Ба-ба-ба... ры-ры... шня! Чтобъ ты провалилась, дрянъ этакая!

— Съ ума вы сошли! — испуганно воскликнулъ я.

— Все равно, не отзывается. Такъ ужъ я хоть сердце сорву. Барышня! Чтобъ у тебя всѣ волосы высыпались! Чтобъ ты вся пошла морщинами!

Онъ прислушался.

— Нѣтъ. Не отвѣчаетъ.

— Да вы успокойтесь. Кстати, я слышала, что у васъ декоратора взяли.

— Да... да... Этого... взакоратора дали. Бар-рышня! Ба-а-аррышня! Что?! Послушайте, барышня! Нельзя абонента по полчаса держать... Что? Какой номеръ? Слава тебѣ, Господи! Наконецъ-то! Дайте мнѣ 233-20.

Я въ изумленіи и страхѣ вскочилъ со стула.

— Послушайте!! Да вѣдь это же мой номеръ!

Онъ опустил трубку и растерянно поглядѣлъ на меня.

— Вашъ? Ахъ, да... Ну, конечно, вашъ. Я васъ и хотѣлъ вызвать. Вы мнѣ были нужны.

— Но вѣдь я тутъ уже 10 минутъ.

— И вѣрно, — призадумался онъ. — Чего же это я?.. Ну, здравствуйте.

Общедоступная мѣсть.

Одно изъ немногихъ положительныхъ свойствъ телефона, это — что собесѣдникъ не видитъ вашего лица.

Такое удобство даетъ вамъ возможность хоть немного насолить огорчившему васъ чѣмъ-нибудь человѣку.

Вы подходите къ телефону и просите станцію дать вамъ номеръ этого человѣка.

Васъ соединяютъ.

Вы гудите въ трубку измѣненнымъ голосомъ:

— Это господинъ Бабасовъ?

— Да. Кто спрашиваетъ?

— Сейчасъ съ вами будутъ говорить. Подождите.

Вслѣдъ за этимъ вы кладете трубку на столъ и начинаете заниматься какимъ-нибудь дѣломъ: прохаживаетесь по комнатѣ, напѣвая, курите папиросу, или выпиваете два стакана чаю.

Потомъ, не спѣша, съ развальцемъ, подходите къ телефону, поднимаете брошенную трубку и медовымъ голосомъ спрашиваете:

— Вы слушаете?

— Да! — доносится до васъ истерическій стонъ. — Ну, что же вы?! Я цѣлыхъ полчаса, какъ дуракъ . . .

Вы перебиваете еще болѣе медовымъ голосомъ:

— Вы слушаете?

— Да!!!

— Съ вами не будутъ говорить.

И кротко вѣшаете трубку на рычагъ.

Теперь, если вы вообразите гнѣвъ, досаду и бѣшенство вашего обидчика, вамъ это должно доставить нѣсколько пріятныхъ минутъ.

Эти невинныя шутки умѣстнѣе всего поздно ночью или рано утромъ . . .

Трафаретъ.

Семень Ивановичъ Карповъ подходитъ къ телефону и звонитъ на центральную:

— Барышня! Дайте 523-32.

— 532-23? — переспрашиваетъ барышня.

— Ну, да! — разсѣянно говоритъ Семень Ивановичъ. — Я же сказалъ.

— Даю.

Звонокъ. Издали доносится женскій голосъ:

— Алло. Слушаю.

Семень Ивановичъ оживаетъ.

— Это ты, моя птичка?

— Я. А это кто говоритъ?

— Я.

— Ну, здравствуй. Только имѣй въ виду, я на тебя сердита.

— Голубочекъ мой . . . За что?

— Я узнала, что ты ухаживаешь за этой крашеной выдрой. Ты знаешь, о комъ я говорю.

— Милая! Тебѣ наврали! Ничего подобнаго . . . Что это за сопоставленіе: я — и она. Я только тебя люблю.

— А ты меня . . . любишь?

— Ну, какже. Конечно.

— И ты бы меня хотѣлъ видѣть?

— Очень. Иначе, чего бы мнѣ звонить?

— Такъ приходи нынче, въ восемь. Мужъ куда-то уѣдетъ въ карты играть. Придешь?

— Съ восторгомъ.

— Ну, цѣлую тебя крѣпко-накрѣпко. А ты?

— У, я! Я еще больше. До свиданья, голубчикъ.

— Жду!

Читатель, можетъ быть, удивленъ: къ чему это автору нужно было приводить такой тривиальный разговоръ.

Въ томъ-то и дѣло. Въ городѣ тысячи телефонныхъ аппаратовъ, и каждую минуту сотни соединеній скрещиваются, переплетаются и разъединяются. И изъ этихъ сотенъ соединеній десятки приходятся на долю «его» и «ея», укоряющихъ другъ друга въ холодности и назначающихъ другъ другу свиданія.

И если абонентъ просилъ телефонную барышню соединить его съ номеромъ 523-32, а она соединила его съ 532-23, то важно ли это, если разговоръ, все-таки, состоялся и свиданіе назначено.

И если Карповъ придетъ къ 523-32, а мужъ окажется дома, ей-Богу, это не такъ важно.

И если номеръ 532-23, проводивъ мужа, тщетно прождетъ весь вечеръ своего возлюбленнаго — развѣ это такъ важно? И это не важно.

Вообще, важно ли что-нибудь на этомъ смѣшномъ, глупомъ свѣтѣ, кромѣ смерти?

Отдыхъ уставшаго мозга.

Цѣлый день звонили къ вамъ; цѣлый день надоѣдали. Голова распухла, а на телефонъ вы начинаете поглядывать съ дрожью ненависти.

Уже ночь . . . Вѣроятно, больше этотъ проклятый черный аппаратъ не зазвонитъ.

И въ ту же минуту звонокъ.

— Алло! Что нужно?

Незнакомый голосъ:

— Передайте Петру Иванычу, чтобы онъ завтра пришелъ къ намъ на обѣдъ.

Вы не спрашиваете даже, кто это Петръ Иванычъ?

И почему позвонили именно къ вамъ? Вы не говорите, что станція перепутала. Вы кротко отвѣчаете:

— Петръ Иванычъ не будетъ у васъ завтра.

— Почему?!

— Потому что онъ считаетъ васъ лично за жулика, а весь вашъ домъ за разбойничій вертепъ.

— Что-о-о? Какъ вы смѣете! Попросите Марью Никаноровну.

— Марья Никаноровна подойти не можетъ. Она сердится на васъ за то, что ваши дѣти украли у нея въ прошлый визитъ кошелекъ.

Рычаніе. Грохотъ. Тишина.

* * *

Эти вещи довольно недурно освѣжаютъ измученный, усталый отъ телефона мозгъ.

Аркадій Аверченко.

ДЕШЕВКА.

Мнѣ легко за соболью шубку

Тебѣ заплатить любовью.

У тебя такія нѣжныя губки

И такія капризныя брови.

А, если бы ты была рожа,

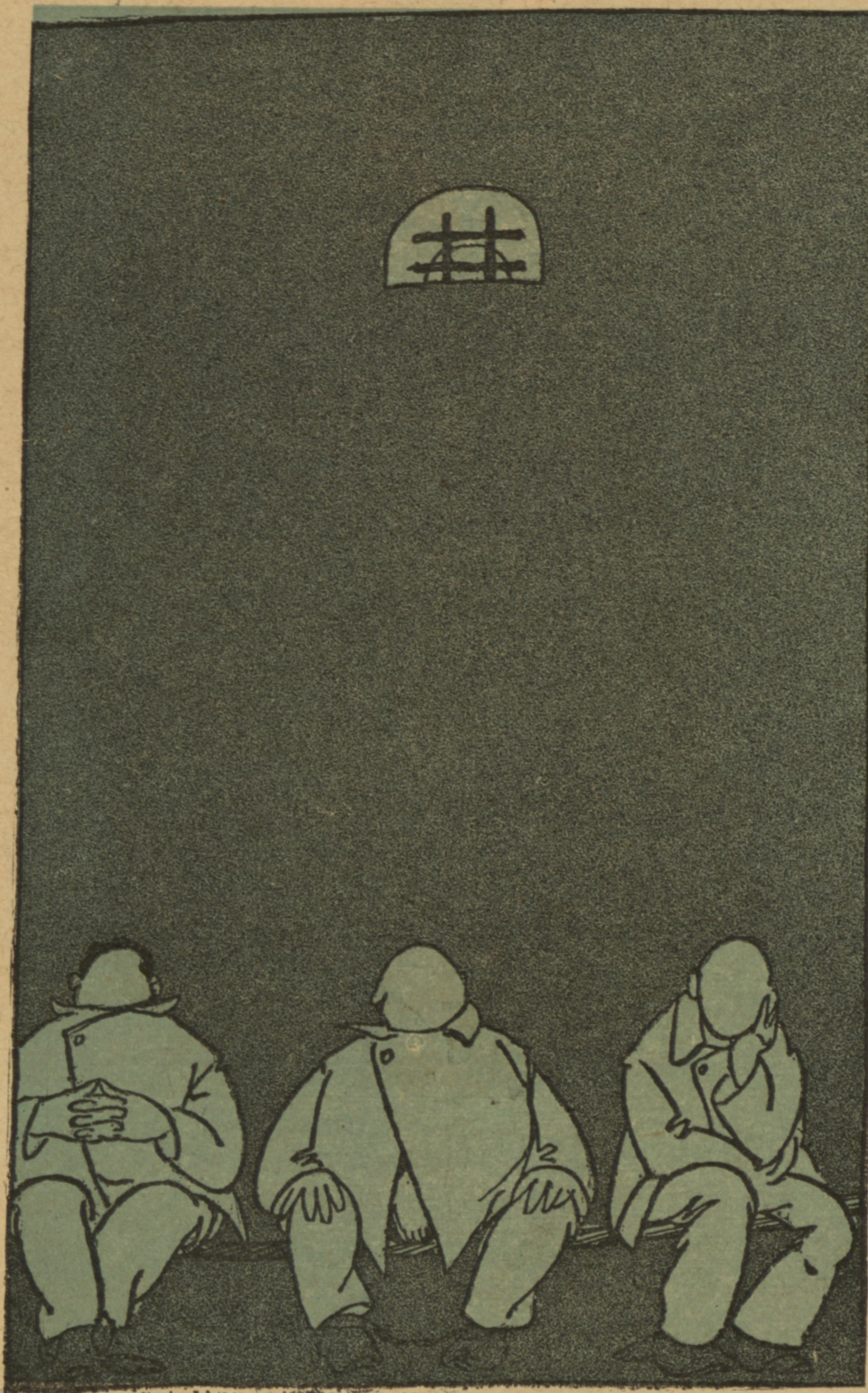
Похожъ на козла или жабу,

Моя любовь была бы —

Вдвое дороже!

Лидія Лѣсная.

Рис. Б. Антоновскаго.

САХАРОЗАВОДЧИКИ ГЕПНЕРЪ, БАБУШКИНЪ И ДОБРЫЙ.

— Удивительная вещь: я выпускалъ на рынокъ пятнадцать миллионновъ пудовъ сахара въ годъ, а такъ мнѣ не сладко живется!..

АПОПЛЕКСИЧЕСКОЕ СЛОЖЕНИЕ.

Бюрократъ (Думѣ): — Замѣчательно: какъ только ты начинаешь сердиться — ты краснѣешь!

ДЕШЕВАЯ РАСПРОДАЖА.

Женщину-ль опутываю въ трогательный романъ,
 просто на прохожаго гляжу ли,
 — каждый опасливо придерживаетъ карманъ.
 Смѣшные!
 Съ нищихъ,—
 что съ нихъ сжулить!
 Сколько лѣтъ пройдетъ узнаютъ пока;
 кандидатъ на сажень городского морга,
 я
 безконечно больше богатъ,
 чѣмъ любой Пьерпонтъ Морганъ.
 Черезъ столько-то и столько-то лѣтъ
 — словомъ, я не выживу —
 съ голода сдохну-ль, стану-ль подь пистолетъ —
 меня,
 сегодняшняго рыжаго,
 профессора разучать до послѣднихъ ютъ:
 какъ,
 когда,
 гдѣ явленъ;
 и будетъ съ каѳедры лобастый идиотъ
 что-то молотъ
 Склонится толпа,
 лебезяща,
 суетна.
 Даже не узнаете —
 я не я:
 облысѣвшую голову мою разрисуетъ она
 въ рога или въ сіянія.
 Каждая курсистка,
 прежде, чѣмъ дочь,
 она
 не забудетъ стихами моими замлѣть.
 Я пессимистъ:
 знаю я,
 вѣчно
 будетъ курсистка жить на землѣ.
 Слушайте жь:
 Все, чѣмъ владѣетъ моя душа,
 — а ея богатства, пойдите смѣрьте сѣ
 великолѣпіе,
 что въ вѣчность украсить мой магъ,
 и самое мое безсмертье,
 которое, громяхая по всѣмъ вѣкамъ,
 колѣнопреклоненныхъ соберетъ мировое вѣче, —
 все это
 — хотите? —
 сейчасъ отдамъ
 за одно только слово
 ласковое,
 человѣчье.
 Люди!
 пыля проспекты,
 топча рожь,
 идите со всего земного лона:
 сегодня
 въ Петроградъ
 на Надеждинской
 ни за грошъ
 продается драгоцѣннѣйшая корона.

За человѣчье слово!
 Неправда ли дешево?
 Пойди,
 Попробуй.
 Какъ же, —
 найдешь его.

В. Маяковскій.

НА ФРОНТѢ.

(Съ французскаго.)

Французскій солдатъ подходитъ къ англійскому, сидя-
 щему на пушкѣ съ трубкой въ зубахъ.
 Французъ: — Здорово.

Англичанинъ: — Здравствуй.

Французъ: — Хорошая сегодня погода.

Англичанинъ: — Yes.

Французъ: — Покуриваешь?

Англичанинъ: — Yes.

Французъ: — Покуриваешь?

Англичанинъ: — Yes.

Французъ: — Папироски не найдется?

Англичанинъ: — Yes (даетъ ему папиросу).

Французъ: — Merci... Спички не найдется?

Англичанинъ: — Yes (передаетъ ему коробокъ).

Французъ: — Merci... Англійскій табакъ?... Забавно
 курится... Станный привкусъ.

Англичанинъ: — Yes.

Французъ: — Знаешь, что я тебѣ скажу? Раньше —
 англичане были мнѣ не по душѣ: когда на скачкахъ ваша
 заморская кляча приходила первой, я оралъ благимъ матомъ
 и устраивалъ скандалы... Но теперь-то мы товарищи...

Англичанинъ: — Yes.

Французъ: — Ну, а кромѣ того, твоя рожа мнѣ нра-
 вится.

Англичанинъ: — Yes.

Французъ: — Я — ефрейторъ... А ты?... Кто ты?..
 Я никакъ не могу разобраться въ вашихъ чинахъ.

Англичанинъ: — Я?... Полковникъ.

Французъ (вытягиваетъ машинально во фронтъ). —
 Ахъ, ты . . .

Переводъ А. Ст—а.

Рис. В. Лебедева.

ПО ПРИВЫЧКѢ.

Гость: — А! Это вашъ сынокъ? Сколько ему уже?

Хозяинъ (редакторъ газеты): — Ему три мѣсяца безъ
 замѣны штрафомъ.

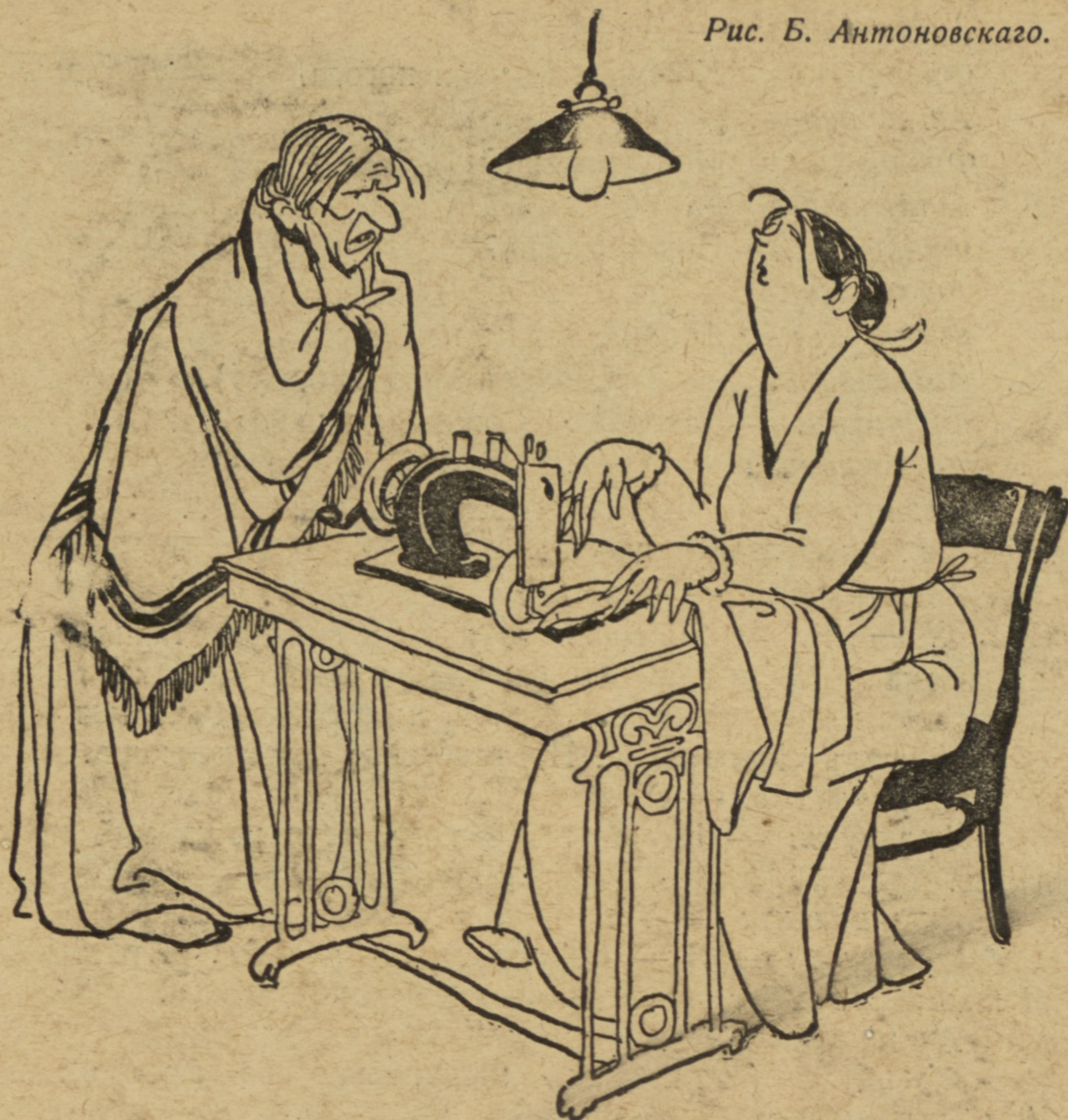

Рис. Б. Антоновскаго.

ВЪ ВѢКЪ ФАЛЬСИФИКАЦІИ.

— Какъ плохо нынче горитъ электричество... Свѣтъ блѣдный, жилкій...

— Ясное дѣло: водой стали разбавлять.

РУССКАЯ ДУША.

«Бо-о-олять мои ноженьки со походунки»... — поютъ въ «Евгеніи Онѣгинѣ». И пусть болятъ. Лучше ужъ ноженьки со походунки, чѣмъ бока со трамваяшки. Охъ, и намяли же! Ой-ой-ой!.. Не поѣду больше въ трамвай, ни-ни-ни... Лучше пѣшкомъ, ей-Богу!.. Есть, правда, извозчики, но я и до войны считалъ извозчика роскошью, а теперь и подавно. Говорятъ, что чудовищныя цѣны. Гдѣ ужъ мнѣ... Пойду пѣшкомъ. Хотя можно попробовать прицѣниться... Прицѣнюсь изъ любопытства, вонъ на углу извозчикъ.

Я подхожу къ извозчику. Онъ спитъ на козлахъ.

— Заснулъ, бѣдняга. Намаялся. Еще бы: день и ночь на козлахъ. О-хо-хо!.. Тоже и ихъ жизнь не сладкая. Обвинять легко... Подожду, пока проснется, газетку почи-таю.

Я развернулъ газету. Въ этотъ моментъ изъ подъѣзда вышелъ плотный блондинъ и крикнулъ:

— Извозчикъ, свободенъ?

Извозчикъ открылъ глаза, зѣвнулъ.

— Куда ѣхать?

— Уголь Невскаго и Садовой.

— Полтора рубля.

— Съ ума сошелъ, болванъ! Вотъ я отправлю тебя въ участокъ, такъ будешь знать, мерзавецъ! Прохвосты, него-дяи!..

Блондинъ ушелъ, ругаясь.

Я кашлянулъ и сказалъ:

— Боже мой, какой грубый человѣкъ. Дорого тебѣ, не ѣжай; но зачѣмъ же ругаться, зачѣмъ оскорблять человѣка, который день и ночь трудится.

Извозчикъ взглянулъ на меня и прохрипѣлъ:

— Брошу, ей-Богу, брошу. Мочи нѣтъ терпѣть. Пойду вагоны съ дровами разгружать. Пять цѣлковыхъ тебѣ въ день — и душа на мѣстѣ. А тутъ каждый измываетъ, да въ участокъ, да штрафы, а то и подъ арестъ... — онъ сочно сплюнулъ.

Я вздохнулъ.

— Да, никто не подумаетъ о томъ, что извозчикъ тоже человѣкъ, что и ему надо пить, ѣсть, олѣться, обуться, обогрѣться, выспаться...

— Ситный — 12 копеекъ! — подхватилъ извозчикъ. — А сѣно! А овесъ! А ковка! А шины!.. Эхххъ!..

— О-хо-хо!.. Лошадь-то здорова?

— Слава Богу.
— Хорошая лошадка.
— Она куда лучше была, да сглазили... Кузьма сглазилъ, по злобѣ. Онъ уже померъ.

— Это его Богъ наказалъ.

Помолчали.

— Чижало, баринъ!..

— Понимаю, голубчикъ, понимаю. Надо терпѣть...

— Господь хорошихъ мало, все шантрапа. Какъ что, сейчасъ въ морду норовитъ. Ты уважь меня, такъ я тебя можетъ даромъ повезу...

— Ну, зачѣмъ же даромъ?..

— Это я къ слову... Но ежели человѣкъ хорошій, я безъ лишняго. Не прикажете, господинъ? Ужъ больно вы мнѣ по душѣ... Гы-ы!..

Я заволновался отъ мысли, что представляется возможность прокатиться по дешевкѣ.

— Мнѣ бы на...на...на Невскій. Ну, хоть уголь Садовой... А тамъ я пѣшкомъ, тамъ уже недалеко...

— Пожалуйста!

— А...а...а сколько?..

— Не обидите.

Я сѣлъ. Извозчикъ бѣшено помчалъ меня. Пріятно было покачиваться на рессорахъ. Никто не напиралъ, не впивался острый свертокъ въ бокъ, не наступали на ноги... Мучила только мысль: сколько дать извозчику. Много я не могу. Онъ запросилъ съ того господина полтора рубля. Это, дѣйствительно, дорого. Дамъ ему треть — полтинникъ. Нѣтъ, и это много. Сорокъ копеекъ вполне достаточно. На углу Невскаго и Садовой я вышелъ и далъ извозчику 35 копеекъ.

— Покорно благодаримъ, ваше высокоблагородіе, — сказалъ извозчикъ, снимая шапку. — Хай вамъ Богъ помогаетъ, здоровья и счастья...

У меня по щекѣ быстро, быстро поползла слезинка.

«Вотъ она, русская душа, — подумалъ я. — Только прикоснись къ ней нѣжно, и она раскроется, какъ благоухающій цвѣтокъ. Извозчикъ, прязное, грубое животное, а душа ароматна, какъ роза».

— Спасибо, голубчикъ! — сказалъ я дрожащимъ голосомъ, пожимая извозчику руку. — Никогда не забуду нашей встрѣчи. Вотъ вамъ на чаекъ...

Я далъ ему трехрублевую бумажку и быстро отошелъ, глотая слезы, умиленный, растроганный.

В. Черній.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Т-во М. О. Вольфъ выпустило дѣтскую книгу «Про Гошу Долгія Руки» (5-е изданіе).

Вотъ какого сорта стихами кормить авторъ этой книги милыхъ дѣтокъ!

*Полетѣлъ Гоша вверхъ,
Какъ на шаръ мусью Бергъ (!!?)
Высунулась рыба изъ пруда,
Поглядѣть такого чуда.*

Правда, мы знаемъ, что ребенокъ по своему ребячьему простодушію готовъ отправить въ ротъ и сжевать пойманнаго таракана, кусочекъ грязной глины или дохлаго червяка...

Но это онъ самъ дѣлаетъ.

А когда взрослые начинаютъ кормить его дохлыми тараканами — это уже стыдно.

*

У кого что, а у «Синяго Журнала» свои собственные прекрасные идеалы, свои собственные интересы и стремленія...

Вотъ чѣмъ сейчасъ интересуется «Синій Журналъ»:

Два носа.

Въ Рио-де-Жанейро въ бѣдной семьѣ ремесленника растетъ чудо природы.

— Мальчикъ съ двумя носами.

Носъ у него расщепленъ на двѣ части, и въ каждой по двѣ ноздри.

Въ остальномъ ребенокъ вполне нормаленъ.

Американскія газеты, передающія объ этомъ удивительномъ ребенкѣ, говорятъ:

— «Мальчикъ производитъ удивительно симпатичное впечатлѣніе. Лишній носъ его не только не уродуетъ, но даже украшаетъ».

Можно было бы этого мальчика высѣчь. Да онъ далеко: въ Рио-де-Жанейро.

«Синій Журналъ» гораздо ближе.

*

Ю. Станскій въ «Ростовской Рѣчи» пишетъ: *Смѣется во пѣ «Новый Сатириконъ». По всякому поводу и безъ всякаго повода. Для него вся русская жизнь нашихъ дней не трагедія, а одинъ сплошной скабрзанный анекдотъ. И смѣхъ*

ЕГО ПЕРВЫЙ ЗАРАБОТОКЪ.

— О какое счастье: мои первыя заработанныя деньги! Я застрахованъ и получу премію!

его пошль и вульгаренъ. Его „философія“ криклива и обывательски проста.

Эту псевдо-патріотическую пошлость еще можно стерпеть на столбцахъ „Огонька“ или „Будильника“. Но отъ „Новаго Сатирикона“ мы вправъ были ожидать большаго такта.

Столь же обывательски аляповата и „философія“ журнала во внутреннихъ вопросахъ.

Если бы г. Станскій былъ сообразительнѣе, онъ понялъ бы, что въ журналѣ появляется только все худшее, все обезкровленное, все обезцвѣченное. Это понимаетъ всякій нашъ читатель, всякій русскій интеллигентный человекъ.

И вмѣстѣ съ нами терпѣливо ждетъ лучшихъ дней этотъ нашъ читатель, не покидая „Сатириконъ“ въ это время.

Зачѣмъ г. Станскій пишетъ о томъ, чего онъ не понимаетъ?

Кстати: очень интересный штрихъ изъ жизни Л. Толстого сообщаетъ его другъ піанистъ Гольденвейзеръ:

Одинъ изъ легіона почитателей Л. Толстого написалъ ему, что боготворитъ его романы и, напримѣръ, „Войну и миръ“ постоянно открываетъ и перечитываетъ, а вотъ его философскія писанія, сколько ни пробовалъ, ни одного не могъ дочитать до конца, и, точно во слѣдъ Тургеневу, убѣждалъ его эти писанія бросить, то авторъ „Войны и мира“, смѣясь, отозвался на это такъ: — „Зачѣмъ онъ все это написалъ? Жилъ себѣ на свѣтѣ и никто не зналъ, что онъ дуракъ, а онъ вдругъ взялъ да и рассказалъ это мнѣ“.

Хорошій анекдотъ.

Корнѣй Чуковскій рассказываетъ:

Одна американская барыня, миссъ Маріанна Фелль, выпустила въ Лондонѣ два сборника своихъ переводовъ изъ Чехова.

Каждая строчка ея перевода есть, въ сущности, уголовное дѣло.

Она беретъ, напримѣръ, знаменитую повѣсть Чехова о собацкѣ-дворянцкѣ Каштанкѣ и превращаетъ эту собаку — въ дерево; Каштанка становится у нея каштановымъ деревомъ.

И ее нисколько не смущаетъ, что это дерево лаетъ, кусается.

Превративъ собаку въ растеніе, она тотчасъ же беретъ человека и превращаетъ его въ государство: у Чехова упоминается актеръ Жомини, она дѣлаетъ изъ него — Германію.

Жомини у нея превращается въ Германію, поэтъ Батюшковъ — въ батюшку, критикъ Добролюбовъ въ святого Франциска Ассизскаго! (стр. 43).

Гоголь оказался у нея баснописцемъ! Изъ Островскаго она дѣлаетъ островъ.

И когда у Чехова сказано: „Гной“. Она переводитъ: „Геній“. Вмѣсто гноя — геній, потрясающе! Такъ что, если о книгѣ ея переводовъ мы скажемъ, что это — гнойная книга, она будетъ весьма польщена.

САПФИРЪ.

Не вѣрь сначала старой нянѣ,
Съ годами матери не вѣрь,
Потомъ — писателю въ романѣ,
И самому себѣ — теперь.

Всѣ: няня, мать, писатель, даже
Ты самъ, дитя слѣпыхъ дѣтей,
Прядутъ покровъ изъ старой пряжи
Для новой истины своей.

Отбрось покровъ: какъ сталь громаденъ
И какъ воздушенъ юный міръ,
Когда сверкнулъ изъ мрачныхъ впадинъ
Свѣторождающій сапфиръ!

Схвати его и крикни: «Братья»,
И подними, и назови:
«Любовь приходитъ отъ объята,
«А не объята отъ любви!»

Ал. Вознесенскій.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ

Рис. В. Л.

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ.

— Колумбъ (впервые вступивъ на американскую землю): — Скажите, это... Америка?
— Извините, я не знаю. Я — дикарь.

Масло и добродѣтель.

Въ тотъ моментъ, когда я пишу эти строки, фунтъ масла въ любомъ петроградскомъ магазинѣ стоитъ 3 рубля.

Но я знаю, когда номеръ журнала съ этой цифрой появится въ свѣтъ, цѣна будетъ 3 рубля 50 коп., а то и всѣ 4 рубля...

Поэтому спрашивается: какъ должны вести себя петроградскія дѣвушки?

Читатель спроситъ:

— При чемъ тутъ дѣвушки?

А при томъ:

Рошфоръ писалъ въ 70-хъ годахъ: „При существующей въ Парижѣ цѣнѣ на масло ни одна дѣвушка не можетъ остаться добродѣтельной“. Тогда масло стоило 40 к. фунтъ.

Теперь вдумайтесь, читатель, въ этотъ ужасъ: если при сорока копейкахъ за фунтъ масла ни одна дѣвушка не можетъ остаться добродѣтельной, то... что должно сдѣлаться съ дѣвушкой при 3 р. 20 к. за фунтъ?..

У любого самаго хладнокровнаго математика должна моментально посѣдѣть голова при рѣшеніи этой страшной задачи.

Хорошіе примѣры не заразительны.

Почтмейстеръ въ „Ревизорѣ“ восклицаетъ довольно основательно:

— Что Сибирь! Далеко Сибирь!

То же можно сказать и объ Англіи... „Петрогр. Газета“ сообщаетъ:

Въ Англіи, каждый, изобличенный въ припрятываніи продуктовъ и товаровъ, карается немедленно огромнымъ штрафомъ, конфискаціей товаровъ и тремя годами тюрьмы.

И охотниковъ рискнуть полученіемъ этого тройнаго удовольствія тамъ не находится!

Что Англія! Далеко Англія...

У насъ просто, по-человѣчески, посадить мародера въ тюрьму — и то до сихъ поръ собраться не могутъ!

Далеко Англія...

А жаль, что только дурные примѣры заразительны!

Воевода Путникъ.

Это такъ прекрасно, такъ величественно, что нельзя ни одного слова ни прибавить, ни убавить...

Корреспондентъ „Journal“ рассказываетъ о воеводѣ Путникѣ — легендарномъ сербскомъ героѣ.

Воевода прибылъ въ Ницу 30-го октября н. ст. прямо изъ Бриндизи; его вечеромъ изъ вагона вынесли на носилкахъ два сербскихъ солдата, и двѣ сестры, одѣтыя въ черномъ, покрывали его одѣялами. Совсѣмъ сѣдой, весь въ морщинахъ, мучимый кашлемъ, старый воевода, со строгимъ лицомъ и ясными глазами, сохраняя свое достоинство; рѣдкіе прохожіе съ любопытствомъ озирались на него, а стоявшій на посту часовой инстинктивно отдалъ честь.

Въ скромной виллѣ принялъ онъ сотрудника „Journal“. Говорилъ онъ мало — почти каждое слово стоило ему припадка кашля и повышенія температуры. „Не ждите отъ меня объясненій... Вы видите — я на порогѣ могилы... Мое слово теперь — завѣщаніе... Передайте французскимъ солдатамъ и вождямъ мое восхищеніе ими... я умѣю оцѣнивать людей... Вы, французы, теперь можете смѣло смотрѣть въ глаза врагу... Нѣмецъ кончился... онъ расходуетъ послѣдніе патроны... Изъ его окоповъ несетъ трупный запахъ... Держитесь твердо — онъ вашъ... Это вамъ говоритъ старый вояка свое твердое убѣжденіе...“

Румыны теперь испытываютъ тяжелыя минуты... А мы, сербы, перенесли самое ужасное, что можетъ постигнуть народъ — покинуть свою родину! Но мы не отчаиваемся. Народамъ, какъ и отдѣльнымъ людямъ, нужны испытанія, чтобы закалить свою душу“.

Старикъ приподнялся на своемъ ложѣ. — собеседникъ его произнесъ слово „Сербія“. Глаза его заблестали, онъ воскликнулъ: „Мои солдаты безъ меня шагъ за шагомъ отвоевываютъ родную землю. Моя мысль и днемъ и ночью ихъ сопровождаетъ и отсюда, какъ прежде на бивакахъ, я кричу имъ: „Напредъ!“

Вы можете передать имъ привѣтъ воеводы: Солдаты Сербіи! братья, мои дѣти! вѣрьте голосу стараго вождя — побѣда, побѣда будетъ наша!“

Всѣ 200 милліоновъ русскихъ, вѣроятно, всѣ свои мысли и думы о концѣ войны сливаютъ въ одну общую тихую молитву:

— Боже! Пошли счастья Сербіи.

Послѣдніе дни Помпеи...

Раньше была очень популярной книга:

„Я никого не ѣмъ“.

Теперь въ Берлинѣ должно выйти въ свѣтъ новое изданіе:

„Я никого и ничего не ѣмъ, потому что и ѣсть то нечего“.

А тому слѣдуютъ пункты:

Берлинъ похожъ на осажденную крѣпость, гдѣ съѣдены уже всѣ кошки и собаки.

О сахарѣ нѣмцы давнымъ давно забыли.

Мыла, которое у нихъ считалось мѣриломъ культуры, нѣтъ и въ поминѣ.

На всѣхъ видныхъ мѣстахъ расклеены правительственныя приказы: не бросать сѣмячекъ съѣденныхъ яблокъ и грушъ, а собирать и доставлять ихъ въ складъ для выжиманія изъ этихъ отбросовъ масла.

Много ли отъ одной-двухъ грушъ получится масла?

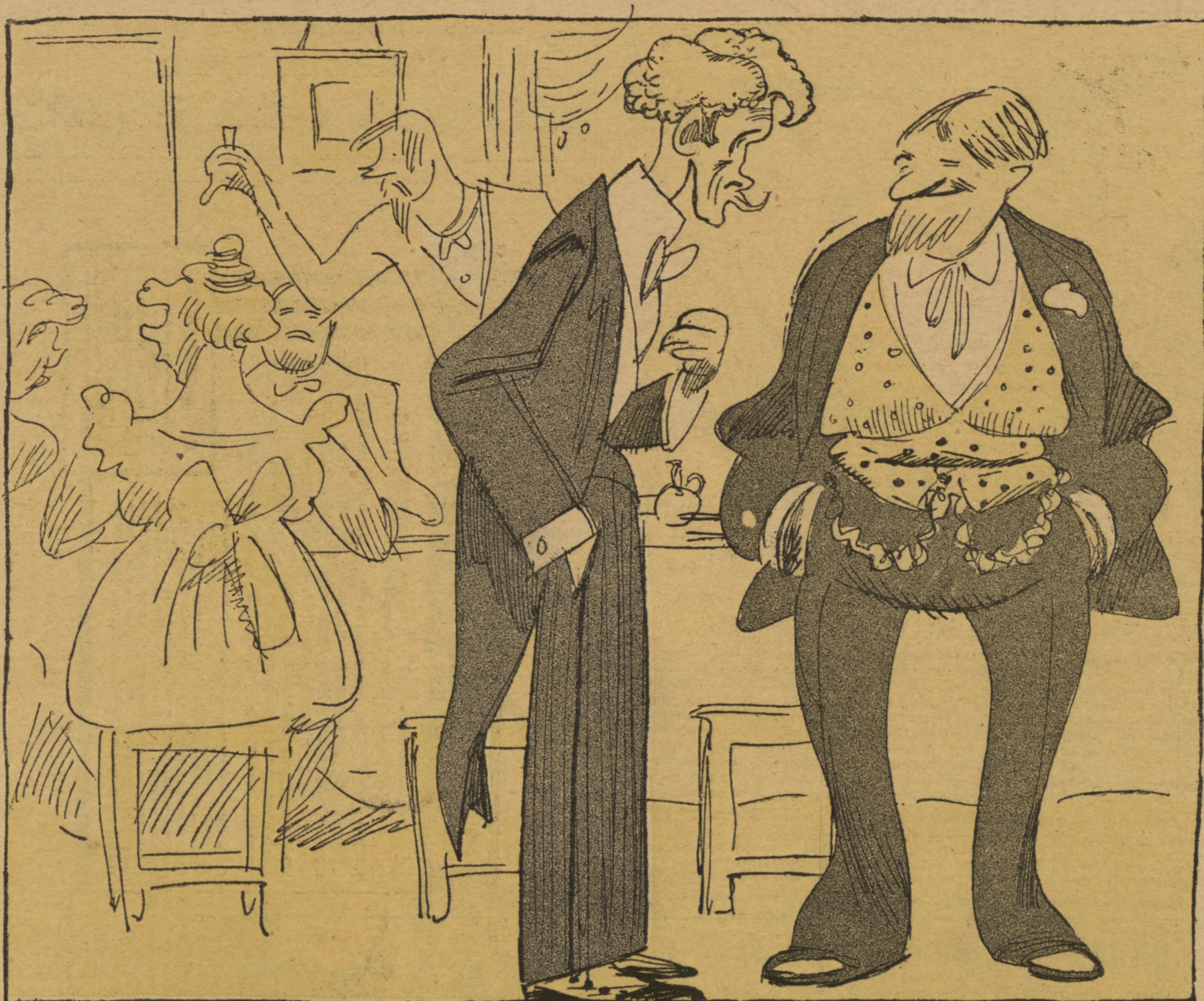
Вѣроятно, это то самое масло, которое идетъ на приготовленіе извѣстнаго бутерброда:

— Кукинь съ масломъ.

Н О В А Я П Р О Ф Е С С И Я .

Метранпажъ : — Ахъ, ты, бѣлоручка! Уже всѣ работаютъ, а ты... что ты дѣлаешь? Почему у тебя руки чистыя?
 Наборщикъ : — Какъ, что я дѣлаю? Я набираю бѣлыя мѣста въ газетѣ.

Б Р А К Ъ П О Р А С Ч Е Т У .

— По любви женитесь?
 — Нѣтъ, по расчету. Видите ли: у моей невѣсты двѣ пары ботинокъ, а размѣры ногъ у насъ одинаковыя.

Почтовый ящик
„НОВАГО САТИРИКОНА“.

А. Петроградъ.

Парголово. — Осиповичу. — Осиповичъ въ недоумѣніи:

— „Удариться ли (?) ему въ литературу или пойти по технической части?“

„Вотъ (говоритъ онъ) стихотвореніе, написанное на тему, т. е. по заказу (?) на имя „Зина“

Зарницей блещешь въ жизни ты моей...

И тебя люблю я съ юныхъ дней...

Но ты, я вижу, холодна...

Ахъ, какъ я люблю тебя!

Конечно, „удариться въ литературу“ можно. Только не съ тако-го разбѣга...

В. Котичнику. — „Я читаю свои сочиненія своей матери, и она ихъ хвалить“.

Одно время на всѣхъ газетныхъ столбцахъ мелькала реклама о лѣкарствѣ, начинающаяся такъ:

„Моя мать была страдальцей“.

Это не ваше признаніе?..

Дремлющему Эроту — „...У Любочки была такая упругая грудь, что, кто бы ни дотрагивался — отскакивалъ, какъ мячикъ“.

А въ препроводительномъ письмѣ вы спрашиваете: не найдется ли вамъ въ „Сатириконѣ“ работы?

Оклейку комматъ обоями сдѣлано не возьмете?

Б. Провинція.

Екатериновка. — Автору „Реформы полиціи“. Нѣтъ, не хо-рошо.

Зеленый Долъ. — В. М. — Вотъ, кажется, маленькая штука — глазъ, а какая уйма вещей можетъ помѣститься въ немъ:

Рис. Миссъ.

„Въ глазахъ отблескъ жизни улицъ центральныхъ
Огней фешенебельнаго Кино.

Въ глазахъ повѣсть жизни, идущей гала,
Безудержно рвущей цвѣты съ ароматомъ грѣха.

Въ глазахъ залитая огнями зала

И дорогіе, роскошные мѣха“.

Вы пишете:

„Жизнь идетъ гала“.

Мало написать слово: нужно еще пони-мать, что оно значитъ. Все — плохо.

Батумъ. — Е. Е. М. — Авторъ такими, стихами описываетъ Батумъ:

„Дышать розы безмятежно

А съ ними въ вазѣ смежно

Глаза русалки

Цвѣтутъ фіалки,

Страшнѣй арапа

Банана лапа“.

Банана лапа не такъ страшна, какъ вы думаете. Она стиховъ не пишетъ.

Омскъ. — О. Е-з. — О вашихъ стихахъ двухъ мнѣніи не мо-жетъ быть. Мнѣніе одно. И преплохое.

Гарри. — Разказъ не подошелъ. Однако, не смущайтесь этимъ.

Москва. — Vera. — Нѣтъ.

Минскъ. — Ды-у. — У Ды-а въ разказѣ „Горилла-мать дер-жала въ рукахъ маленькую „горилку“.

Насъ ужасаетъ это распространеніе пьянства среди четверору-кихъ.

Ave.

Редакторъ: А. Т. Аверченко.

Издатель: Т-во „Н. Сатириконъ“.

1917 годъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ.

12-й годъ изданія.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЪ РОССИИ художественный, въ краскахъ, журналъ новѣйшей литературы, изящныхъ искусствъ и современной жизни съ ГРОМАДНОЙ ГАЛЛЕРЕЕЙ НОВЫХЪ РОСКОШНЫХЪ ВИДЕЙНЫХЪ КАРТИНЪ

ПРОБУЖДЕНИЕ

Участвуютъ популярнѣйшіе русскіе писатели. Лучшая бѣлая, альбомная и мѣловая бумага. Печать дорогими иллюстрационными красками. Художественныя работы Р. Голине и А. Вильборгъ, поставщиковъ Двора Его Императорскаго Величества, удостоенныя высшихъ мировыхъ наградъ.

ДЕВИЗЪ ЖУРНАЛА: „ДАТЬ ВСЕ ТОЛЬКО ПРЕКРАСНОЕ“.

Преобразованные съ 1917 года въ высоко-художественное изданіе, выпуски жур-нала по изяществу замѣнятъ цѣнные художественные альбомы и могутъ быть на-стоящимъ украшеніемъ изысканной гостиной. Журналъ будетъ иллюстрированъ художественно-декоративными орнаментами, конгресскимъ тисненіемъ, пе-чатью золотомъ, многокрасочными рамками-виньетками къ стихотвореніямъ и нотами и многими чарующими гармоніей красокъ опосабами иллюстраціонной печати. Подписавшіеся на 1917 г. получатъ 12 выпусковъ художественно-литературнаго журнала въ исполненныхъ, въ 1-й разъ, множествомъ красокъ рельефныхъ облож-кахъ-папкахъ, въ увеличенномъ (въ сравненіи съ прежними годами), двойномъ объемѣ по количеству листовъ текста и приложеній картинъ знамен. художниковъ.

50 НОВЫХЪ ВЫДАЮЩИХСЯ ВЪ ЕВРОПѢ КАРТИНЪ:

Картины въ краскахъ. | Картина на паспарту | Горельефы подъ мраморъ
Художественн. пано. | и на атласѣ. | Японск. золот. этюды.
Гравюры. Автоипи | Картины «меццотинто». | Иллюстраціи «Ирисъ»
Барельефы-портреты. | Олеографіи. | Портретъ на холстѣ.

Годовымъ подписчикамъ будетъ выдана грандіозная премія:
ВЕЛИЧЕСТВЕННАЯ, НЕПОДРАЖАЕМАЯ ПО КРАСОТѢ СЪННАЯ КАРТИНА-НОКТЮРНЪ

СЛАВА ВЪ ВЫШНИХЪ БОГУ!..
(Миръ на землѣ)

Извѣстн. русск. худож. А. Эберлинга. Большая картина 61x92 смт.
Стоимость картины въ отдѣльной продажѣ 45 рублей.

АБОНЕМЕНТЪ: на годъ 12 р., на полгода 8 р.
На меньшіе сроки подписка не принимается.
Редакція журнала „Пробужденіе“:
Петроградъ, Суворовскій пр. 41, соб. д.
Ред.-изд. Н. В. Корещій.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

НОВАЯ КНИГА

АРК. АВЕРЧЕНКО.

„ПОДХОДЦЕВЪ И ДВОЕ ДРУГИХЪ“.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ВЫТЯЖКА СЪМЕННЫХЪ ЖЕЛЕЗЪ

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ Д. КАЛЕНИЧЕНКО.

ПРИМѢНЯЕТСЯ: при неврастеніи, истеріи, невралгіи, старческой дряхлости, подагрѣ, ревматизмѣ, мало-кровіи, артеріосклерѣ, туберкулезѣ, діабетѣ, головныхъ боляхъ, безсонницѣ, половомъ безсиліи, хроническомъ разстройствѣ питанія и сердечн. дѣятельн., общей слабости, послѣ тяжкихъ болѣзней: инфлуэнцы, си-филіса, послѣ родовъ, операцій, кровопотери и проч.

Г. врачамъ, лазаретамъ и больницамъ съменная вытяжка лабораторіи Д. Калениченко для наблюденій высылается бесплатно. Обширная литература по требованію бесплатно. Одинъ флаконъ съменной вытяжки въ продажѣ стоитъ 3 р. 25 к., пересылка свыше одного фла-кона — бесплатно. 20-й почтовый сборъ за наложенный платежъ всегда за счетъ заказчика. * Адресъ: Организа-тивнич. лабораторія Д. КАЛЕНИЧЕНКО, Москва, Козлов-скій пер. соб. д. кв. 290. Телер. адр. Москва, Калейфлюидъ.

ОСНОВАНА въ 1903г. лабораторія ВЫШНИХЪ на выѣздахъ въ Парижъ, Лондонъ, Брюссель, ФЛОРЕНЦІИ и проч. Maison Fondée en 1903 4 grands prix Paris, Londre, Bruxelles, Florence

(Напечат. въ Прагѣ. Вѣстн. 1918 г. № 226).

1-я премія

ВСЕЛЕННАЯ и ЧЕЛОВѢЧЕСТВО

при участіи и подъ редакціей
маститыхъ сатириконцевъ.

Солидное, фундаментальное изданіе.

2-я премія

1 orig. картина РЕ-МИ (въ краскахъ).

1 оригинальная картина А. РАДАКОВА (въ краскахъ).

Сюжеты этихъ картинъ настолько захватывающіи, что мы боимся ихъ сейчасъ опубликовать: сейчасъ же другіе захватятъ...

2 рисунка МИССЪ (силуэты въ красочныхъ медальонахъ.)

Нѣсколько правдивыхъ словъ по поводу.

.. Это былъ пылкій восторженный человѣкъ, и конторщику конторы „Нов. Сатириконъ“ приходилось дѣлать большія усилія, чтобы умѣрить его пылъ.

Сначала, когда онъ пришелъ подписываться на журналъ, конторщикъ отнесся къ нему официально. Но разговоръ, послѣдовавшій за процедурой подписки, очень взволновалъ скромнаго невозмутимаго конторщика.

Пишущій эти строки подчеркиваетъ скромнаго, потому что этимъ качествомъ отличается вся контора „Нов. Сатирикона“ отъ конторскихъ мальчиговъ до бухгалтера и главноуправляющаго включительно, не говоря ужъ о редакціи, редакторѣ и сотрудникахъ.

Такимъ образомъ, реплики скромнаго конторщика являлись какъ бы отраженіемъ, отблескомъ всеобщей ошеломляющей скромности.

Пылкій подписчикъ (получивъ подписной билетъ, общительно): Прекрасный вашъ журналъ, не правда ли?

Скромный конторщикъ: — Ну, вы скажете тоже... Самый обыкновенный журнальчикъ.

Пылк. подп. — Это мнѣ нравится! Онъ говоритъ „обыкновенный“! „Журнальчикъ“! Милостивый государь! Просто въ васъ не живетъ восхищеніе, преклоненіе передъ прекраснымъ!

Скромн. конт. — Съ чего вы это взяли? Я не понимаю, что вы находите въ журналѣ особенно замѣчательнаго?

Пылк. подп. — И это говорите вы! Знайте же, что я не встрѣчалъ въ Россіи журнала лучше вашего! Да и за границей очень немногіе могутъ конкурировать съ нимъ.

Скромн. конт. — Ну, это вы ужъ хватили! Ничего подобнаго.

Пылк. подп. — Ничего подобнаго?! Такъ вы слѣпорожденный

кротъ послѣ этого! Разворачиваешь журналъ и удивляешься: откуда въ наше подлое время столько веселья, благородной бодрости и свѣжести?! Какое отсутствіе усталости; какая изобрѣтательность въ отысканіи новыхъ формъ. Ваши „Волчьи я...“

Скромн. конт. (сильясь бороться противъ стремительнаго потока): — А вотъ насъ недавно судили... Развѣ это хорошо? Очень плохо.

Пылк. подп. — Такъ не вы же судили, а васъ. Вы здѣсь непри чемъ! И потомъ, это только доказываетъ, что вы не задумываетесь громко сказать то, что считаете правдой!!

Скромн. конт. (со вздохомъ): — Теперь стали задумываться.

Пылк. подп. — И прекрасно! Задумчивость такъ хороша иногда на веселой оживленной физиономіи. Вашъ редакторъ, навѣрное, очень хорошій человѣкъ?

Скромн. конт. — Ну, знаете ли (оглядывается), я бы этого не сказалъ.

Пылк. подп. — Не сказали бы? Вы потому и не сказали бы, что безтолковость есть свойство, всосанное вами съ молокомъ матери. Я вижу — совершенно напрасно потратилъ съ вами четверть часа! Что касается лично васъ, то я скажу: журналъ прекрасный, но и на солнцѣ есть пятна! Прощайте, постное масляное пятно!

И онъ, не простившись, взволнованный, убѣжалъ.

Скромный конторщикъ пожалъ плечами и сконфуженно обратился ко мнѣ, безмолвному свидѣтелю разговора.

— Не могъ же я хвалить журналъ. Это было бы не солидно...

— И вы правы, — согласился я. — Къ чему реклама, когда подписчики должны подписываться, просто основываясь на логикѣ. Вечерѣло.

52 НОМЕРА обильно иллюстрированнаго рисунками и карикатурами журнала.

1 БОЛЬШОЙ
ТОМЪ „Вселенная и Человѣчество“.

4 КАРТИНЫ, изъ нихъ двѣ исполненныя по способу трехцвѣтной печати,

А И М Е Н Н О :

2 КАРТИНЫ Ре-ми и А. Радакова.

2 КАРТИНЫ (силуэты въ красочныхъ медальонахъ) Миссъ.

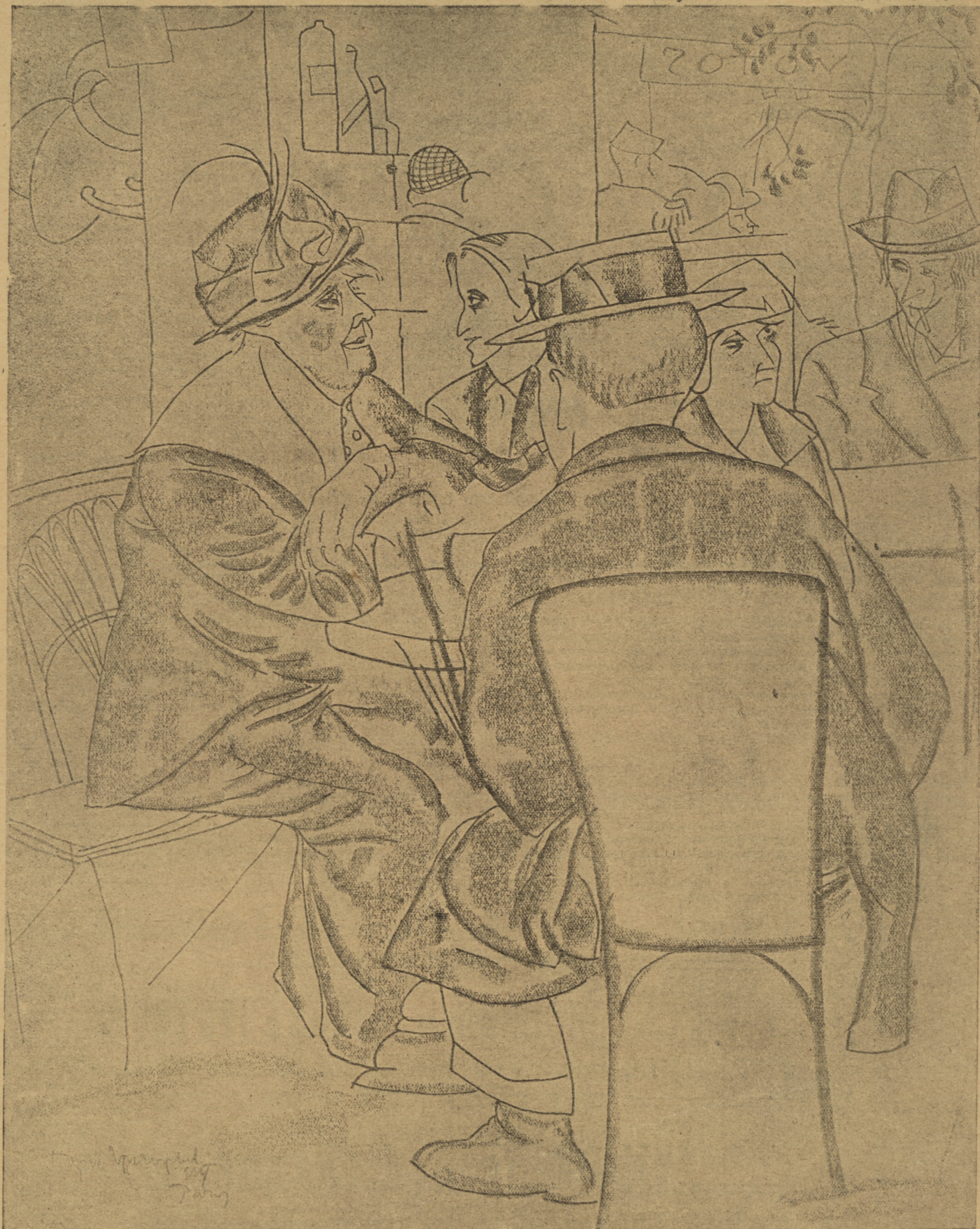
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1 годъ безъ доставки **10** рублей; съ доставкой и пересылкой: на 1 годъ — **11** руб.; на $\frac{1}{2}$ года — **5** руб. **50** к.; на 1 мѣс. — **95** к.

Допускается разсрочка: при подпискѣ **5** руб., 1-го мая **3** руб., 1-го сентября **3** руб.

Адресъ редакціи и конторы: Петроградъ, Невскій, 88. **Телефонъ 59-07.**

Редакторъ: Аркадій Аверченко.

Издатель: Т-во „Новый Сатириконъ“.

МУЖСКОЕ.

— Ахъ, ужъ эти мужчины! Сначала готовы оплатить женщи́нѣ цѣлый автомобиль, а потомъ и дѣтская колясочка имъ не подь силу!..